

ПРАВозАЩИТНый ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс +7 (495) 624-2025

E-mail: memhrc@memo.ru

Web-site: <http://www.memo.ru>

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Осень 2012 г.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех осенних месяцев 2012 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Оглавление

«Бывали хуже времена, но не было подлей».....	1
Признаки политического кризиса в Ингушетии.....	5
Примирение или уничтожение?	10
Кадыров против Евкурова: конфликт разрастается	12
В. Путин объявил курс на окончательный разгром подполья.....	16
Лицо врага: предполагаемое состояние вооруженного подполья осенью 2012 г.....	19
Противоречивый опыт Дагестана.....	22

«Бывали хуже времена, но не было подлей»

В 2012 г. в ответ на подъем протестного общественно-политического движения власть ответила «закручиванием гаек». Драконовское ужесточение законодательства, регулирующего общественно-политические процессы, уголовные преследования общественных участников протестного движения, судебные процессы, показательно жестокие приговоры, усиление охранительной риторики в подконтрольных СМИ – все это идет по нарастающей с середины 2012 года. Власть прилагает все усилия, чтобы дискредитировать не только оппозиционных политиков, но и правозащитные организации, деятельность которых затрагивает ее интересы. Едва ли не каждый день приносит новости, которые еще недавно казались невероятными.

В этом разделе отметим лишь, что негативный фон в полной мере затронул и организации, осуществляющие правозащитную деятельность на *Северном Кавказе*.

Настоящим жупелом в чиновничьих выступлениях стали некоммерческие организации (НКО), которые отныне подозреваются в самых тяжких грехах. По данным Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), на территории региона зарегистрировано 1,8 тыс. НКО, из которых более 20 занимаются религиозной деятельностью (*ИА Интерфакс*, 25.9.2012). «Только за прошлый год в Чеченской Республике НКО получили 97 миллионов рублей иностранных средств, в Ингушетии - свыше

91 миллиона рублей. Мы должны знать, куда они идут», - заявил **24 сентября** начальник управления Генпрокуратуры РФ в СКФО **А. Цуканов** на координационном совещании при главном управлении Минюста РФ по *Ставропольскому краю*. Цуканов намекает, что «во многих случаях общественная деятельность не всегда в соответствии с законом осуществляется и финансируется вообще без создания юридического лица» (ИА Кавказский узел, 25.9.2012).

13 октября 2012 г. в стилистике периода Большого террора **30-х годов** неожиданно выступил начальник УФСБ по Ингушетии **Ю. Серышев**. Его слова могли бы показаться нелепой и неуместной шуткой, если не принимать в расчет все более сгущающуюся атмосферу в стране. В своем небольшом, но емком интервью Серышев заявил о том, что с начала года органами ФСБ прекращена деятельность двадцати неправительственных организаций Ингушетии, уличенных в связях со спецслужбами иностранных государств и сборе сведений разведывательного характера: «Наивно думать, что иностранными организациями выделяются крупные денежные средства неправительственным организациям на развитие демократии. Заявляя о неких высоких целях своей работы, они фактически занимаются разведкой в интересах иностранных государств». По мнению Серышева, «иностранцев в первую очередь интересует разноплановая информация о регионе – общественная, политическая, экономическая, а также деятельность правоохранительных структур». «В существовании бандитов заинтересованы многие лица, стремящиеся к власти. Дестабилизация обстановки в республике им на руку – чем хуже в Ингушетии, тем им лучше. Они играют на эмоциях родственников уничтоженных боевиков, пытаются воздействовать на общественное мнение, объявляя бандитов невинными мирными жителями... Конечная цель – прийти к власти, установить контроль над финансовыми потоками, в первую очередь над бюджетом. Поэтому они готовы поддерживать любых головорезов и отморозков, ведь бандиты "льют воду на их мельницу"», – нагнетает страх глава республиканского УФСБ (ИА Интерфакс, 13.10.2012).

Касаясь нового закона «об иностранных агентах», глава УФСБ по РИ сообщил, что в республике остались неправительственные организации, подпадающие под эту категорию: «Таких организаций в Ингушетии три, одна из них – правозащитная организация «Машр»» (Интерфакс, 13.10.2012). Упоминание наших коллег – автономной некоммерческой организации «Машр» – единственное конкретное положение интервью Серышева, позволяющее как-то «привязать» его к конкретным обстоятельствам современной общественной жизни Ингушетии. Но что имелось в виду под этими словами, для всех осталось загадкой. Однако по мнению председателя Совета ПЦ «Мемориал» **Александра Черкасова**, относиться к сказанному стоит вполне серьезно: «Почему-то у меня нет никаких оснований думать, будто Серышев излагает нечто иное в своей служебной переписке – начальству и подчиненным, уже под «грифом»?» (Ежедневный Журнал, 19.10.2012).

Единственная названная Серышевым неправительственная организация «Машр» выступила с заявлением о том, что никогда не была и не собирается быть ни иностранным, ни каким-либо другим агентом: «За все время существования Правозащитная организация «Машр» оказывала бесплатную юридическую и информационную помощь населению Республики Ингушетия, а также осуществляла мониторинг соблюдения прав человека на территории республики. Мы никогда не действовали в интересах каких-либо иностранных либо отечественных спецслужб, главной нашей целью всегда было, есть и будет соблюдение закона на территории Республики Ингушетия» (<http://www.mashr.org/?p=4812>).

Вскоре выяснилось, что, по данным Минюста РИ, с начала **2012 г.** в Ингушетии были ликвидированы лишь 5 неправительственных организаций, а грубые нарушения обнаружены в деятельности 12 НПО. Минюст РИ также не подтвердил данные УФСБ по РИ о ликвидации в республике 20 НПО «за связь с иностранными разведками». По информации управления Минюста, за последний квартал (**июль-август-сентябрь**) деятельность каких-либо НПО не

приостанавливалась. *«Есть несколько организаций, ликвидированных с начала текущего года – такие, как благотворительный фонд «Пилигрим», организация «Возрождение», АНО «Керда ха» («Новое время») и «Ассоциация крестьян Сунжи». Мы направляли иски в их адрес о непредставлении ими информации о результатах своей деятельности, у них имеются неоднократные грубые нарушения. Каждый год, до 15 апреля, они должны сдавать ежегодные отчеты о своей деятельности, что ими сделано не было»,* – сообщил представитель ведомства (<http://www.mashr.org/?p=4830>).

Спустя месяц в интервью телеканалу «Дождь» глава Ингушетии **Ю.-Б. Евкуров**, отвечая на вопрос журналиста, ни одной шпионской организации назвать не смог, предположив, что двадцать НПО были ликвидированы за все время существования Республики Ингушетия, т.е. за 20 лет. При этом Евкуров также высказал претензии к правозащитникам в том, что те не помогают ему, а часто покрывают боевиков (ТК «Дождь», 13.11.2012).

И, наконец, в ответ на запрос ПЦ «Мемориал» начальник УФСБ по РИ сам опроверг утверждения о прекращении в РИ деятельности двадцати НКО за шпионаж. При этом он утверждает, что *«журналист неверно интерпретировал»* его слова. От прочих своих утверждений и оценок г-н Серышев не отказывается.

Принимая во внимание реалии сегодняшней России, можно предположить, что у г-на Серышева произошло легкое «головокружение» от воплощения в жизнь того, чего так долго ждали и он, и его коллеги.

Есть от чего zakружиться головам тех, кто давно хотел «прихлопнуть» деятельность правозащитников, журналистов, всех, кто мешает полной бесконтрольности и безнаказанности силовиков и чиновников. Как раз в **октябре**, когда начальник УФСБ встречался с журналистами, через российский парламент проходил очередной драконовский законопроект.

14 ноября 2012 г. вступили в силу поправки в УК РФ, вводящие более широкое определение государственной измены и шпионажа. По новым правилам, обвинение в государственной измене могут предъявить не только лицу, которое прямо работает на иностранные разведки. В число изменников попадает гражданин, сотрудничающий, например, с международными организациями, если их деятельность направлена против безопасности России. Уголовным преступлением отныне может считаться консультативная, финансовая и материально-техническая, а также иная помощь таким организациям. Кто будет определять, насколько работа той или иной организации угрожает безопасности страны? Очевидно, что это будет поручено людям вроде г-на Серышева. В размещенном в «Российской газете» комментарии к закону отмечается, что даже официальная работа по контракту с зарубежными гражданскими организациями может быть признана преступной, если следствие докажет, что эти структуры действовали против России. А отвечать перед судом за выдачу гостайны будет лицо, которому секретные сведения стали известны не обязательно по работе, но и по учебе или в других случаях (*Российская газета*, 14.11.2012).

Многие юристы и журналисты сразу обратили внимание на главное свойство нового закона (как и большинства репрессивных законодательных актов последнего времени): возможность его максимально расширительного толкования в зависимости от интересов органов следствия. По мнению многих наблюдателей, «государственными изменниками» легко могут стать многие сотрудники СМИ, блогеры и эксперты, занимающиеся проблемами борьбы с терроризмом и защитой прав человека на Северном Кавказе, пишет дагестанский адвокат и блогер **Расул Кадиев**. Например, по существующим правилам livejournal.com, facebook.com, twitter.com, вся полученная информация может быть передана владельцами сервиса третьим лицам. *«То есть достаточно разместить кавказскому блогеру фото или видео танковой колонны в районе Кавказского хребта, чтобы получить повестку к следователю ФСБ за передачу США сведений, составляющие государственную тайну»,* –

отмечает Кадиев (<http://kadievasul.livejournal.com/355848.html>; ИА Кавказский узел, 25.9.2012).

Но труднее всего может быть экспертам и ученым, результаты интеллектуальной деятельности которых произвольно могут быть объявлены разглашением гостайны, даже если они получены из открытых источников. Кадиев приводит совершенно кафкианский по духу комментарий закона, сделанный полковником ФСБ в отставке **А. Филатовым**. Филатов совершенно серьезно заявил радиостанции «Эхо Москвы»: *«Если большое количество информации в открытом источнике специально переработать, систематизировать, то эти разрозненные данные в открытой сфере массой информации могут представлять военную тайну»* (<http://www.echo.msk.ru/sounds/933253.html>). *«То есть закон запрещает публиковать результаты умственной деятельности»*, - делает вывод Кадиев (<http://kadievasul.livejournal.com/355848.html>; ИА Кавказский узел, 25.9.2012).

Кроме масштабных и многовекторных гонений на правозащитников со стороны законодательной и исполнительной власти, по-прежнему происходят случаи запугивания и угроз в адрес отдельных активистов. В начале **октября 2012 г.** стало известно, что угрозы по СМС стала получать известная правозащитница, сотрудница международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch – HRW) **Татьяна Локшина**, ожидающая ребенка. Неизвестные демонстрировали, что следят за каждым шагом Татьяны. Они знали, где она живет и что делает, они упоминали о ее беременности, им были известны ее планы посетить *Республику Дагестан*. Печальный опыт последних лет заставляет относиться к этим угрозам с исключительной серьезностью. *«Во всех случаях, когда в последнее время наши коллеги – журналисты и правозащитники – получали угрозы и становились объектом преследований – преступники оказывались безнаказанными»*, – сказал на созванной в связи угрозами пресс-конференции **А. Чекрасов**, отметивший, что убитые **Анна Политковская**, **Наталья Эстемирова** и **Станислав Маркелов** получали подобные угрозы. По его словам, информация, которой, очевидно, обладают отправители сообщений с угрозами, могла быть получена в ходе оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов (*Голос Америки*, 5.10.2012).

В **сентябре** по требованию властей России на территории страны прекратил свою многолетнюю деятельность американский фонд USAID, финансировавший деятельность многих неправительственных организаций. В своих комментариях по этому поводу МИД РФ в числе прочего заявил, что *«серьезные вопросы вызывала активность фонда на Северном Кавказе»*. В связи с этим следует упомянуть, что из пожертвований USAID в значительной мере финансировалась и работа «Мемориала» на Северном Кавказе.

Несмотря на давление, на появление все новых и новых препятствий для работы, правозащитники не намерены прекращать свою деятельность. *«Какие-то проекты... мы будем вынуждены... резко сократить. Не думаю, что мы свернем. В конце концов, дома будем работать. При Советском Союзе правозащитники работали по домам. Мы, видимо, к этому возвращаемся»*, - заявил член Совета ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов**. *«Если произойдет прекращение данных пожертвований на нашу деятельность, значит, меньше конкретных людей получают правовую помощь от наших сотрудников»*, - добавил правозащитник (*РИА Новости*, 19.9.2012). Отвечая на вопрос журналиста о возможной регистрации «Мемориала» в качестве «НКО, исполняющей функции иностранного агента», согласно вступившим в силу в **ноябре 2012 г.** поправкам в закон «Об НКО», О. Орлов отметил: *«В чьих интересах мы действуем? В интересах граждан России. Например привлекая к уголовной ответственности полицейских, виновных в пытках, мы что, действуем в интересах иностранного принципала? Нет, конечно. Мы действуем в интересах конкретного человека, которого пытали. А защищая законность и право в России, в чьих интересах мы действуем? В интересах России. Поэтому иностранным агентом мы не можем быть в принципе, следовательно, и регистрироваться нам ни к чему»* (*Новая газета*,

8.10.2012).

Признаки политического кризиса в Ингушетии

В летние и осенние месяцы 2012 г. в Ингушетии заметно осложнилась как социально-политическая, так и криминогенная обстановка. Неожиданный, после длительного спада, всплеск активности вооруженного подполья совпал с активизацией политической оппозиции действующему главе республике **Ю.-Б. Евкурову**. Подчеркнем, связь легальной оппозиции с террористическим подпольем если и существует, то лишь в воспаленном воображении сотрудников спецслужб. Налицо совпадение во времени двух параллельно и независимо идущих процессов. Усугублял негативный информационный фон и обострившийся конфликт Евкурова с чеченским главой **Р. Кадыровым**, который предпочитает выяснять отношения публично, нередко переходя на личности.

Фигура Евкурова, который отработал на своем посту уже четыре года, оставляет противоречивое впечатление. Главе республики приходится лавировать между различными политическими и общественными силами и тенденциями. С одной стороны, в Ингушетии, в отличие от соседней Чечни, может легально действовать политическая оппозиция, с другой стороны, ее представители нередко подвергаются гонениям. Евкуров открыт для журналистов, правозащитников и граждан, но при этом нередко менторским тоном поучает представителей СМИ и блогеров, как им следует писать репортажи. Ряд электронных СМИ в республике признаны экстремистскими и запрещены. Глава Ингушетии последовательно ведет политику национального примирения, однако не может или не считает нужным прекратить нарушение норм закона в ходе спецопераций, в результате которых подозреваемых в причастности к НВФ убивают на месте или увозят в неизвестном направлении.

В целом положение республики достаточно стабильно. В заслугу своей команде Ю.-Б. Евкуров ставит постройку ряда новых социальных объектов (школ, детских садов, спортивных комплексов, амфитеатра, здания телерадиоцентра), развитие туристического кластера в районе санаторного комплекса «Армхи» (там строится горнолыжная трасса, первую очередь которой обещают запустить уже зимой **2012-2013 гг.**) (*Республика Ингушетия, 7.11.2012, 1.12.2012*). Дотационность бюджета сократилась с 94% до 86%. По утверждению Евкурова, Ингушетия находится на третьем месте в стране по собираемости налогов, а по производству сельхозпродукции вошла в двадцатку лидеров. «*Все эти четыре года мы пахали, работали день и ночь*», - резюмирует глава республики (*The New Times, 1.10.2012*). Осенью 2012 г. глава Ингушетии добился от федерального центра увеличения бюджетных ассигнований в 2012 г. на 3 млрд. руб. в рамках реализации федеральной целевой программы развития республики (правда, общий объем финансирования программы в **2010–2016 гг.** остается в рамках 32 млрд. рублей) (*Республика Ингушетия, 1.11.2012*). На традиционный скепсис журналистов по поводу возможного разворывания бюджетных средств Евкуров резонно отметил, что совокупный годовой бюджет республики – всего лишь 14 млрд. руб. Абсолютное большинство этих средств расходуется на текущие социальные выплаты, потому желающим поживиться бюджетными деньгами остается совсем немного места для маневра (*Черновик, 21.9.2012*). Сложно с этим спорить на фоне гигантских масштабов последних коррупционных скандалов с федеральными чиновниками.

Впрочем, некоторые экономические успехи сопровождаются ростом напряженности в политической сфере. Возвращение федеральной властью прямых выборов губернаторов (хотя и в сильно урезанном виде) придало актуальность противостоянию республиканской власти и местной оппозиции. Срок полномочий Ю.-Б. Евкурова на посту главы Ингушетии истечет менее чем через год – **31 октября 2013 г.** Согласно вступившему в силу **1 ноября 2012 г.**

закону о едином дне голосования на региональных и муниципальных выборах, главу Республики Ингушетия будут выбирать **8 сентября 2013 г.**

В настоящее время президенту противостоит небольшая, но сплоченная сила – так называемый «народный парламент» – Региональное общественное движение (РОД) «Мехк-Кхел», претендующий на роль выразителя интересов всех ингушских родов. Этот орган регулярно выступает с заявлениями в адрес общественности и российского руководства, обвиняя действующую администрацию РИ во главе с Ю.-Б. Евкуровым чуть ли не во всех смертных грехах: коррупции, растратах, сдаче позиций перед *Северной Осетией* и даже геноциде собственного народа (последнее подобное заявление опубликовано **2 декабря 2012 г.** – см.: *Мехк-Кхел*, 2.12.2012). Стоит отметить, что аналогичные обвинения выдвигались и в период президентства **М. Зязикова**, когда «Мехк-Кхел» функционировал подпольно и подвергался всевозможным гонениям. Теперь местная оппозиция действует легально. Правда, положение оппозиционеров отнюдь не «тепличное». Власть крайне болезненно реагирует на политические акции и критику в свой адрес.

3 октября около 20 сторонников «Мехк-Кхел» провели в Москве возле зданий правительства РФ, администрации президента России, Совета Федерации и Государственной Думы одиночные пикеты против республиканских властей.

29 октября в Назрани полицейскими была сорвана попытка сторонников «Мехк-Кхел» объявить бессрочную голодовку с требованием отставки руководства Ингушетии и выполнения закона о реабилитации репрессированных народов. Мероприятие проходило в конференц-зале торгового комплекса «Ковчег», принадлежащего одному из членов «Мехк-Кхел». По утверждению организаторов, здесь собрались свыше 90 человек. Однако едва начавшаяся акция была прекращена полицейскими. Заявив, что поступил анонимный звонок о заложенной бомбе, те потребовали немедленно очистить здание (*Сайт МВД по РИ*, 30.10.2012). В ходе возникшей потасовки полицейские задержали около двух десятков участников голодовки, в том числе глубоких стариков. **31 октября** суд признал пятерых участников акции виновными в совершении административного правонарушения (невыполнение законных требований сотрудников полиции) и назначил им наказание в виде 15 суток ареста, которое тем пришлось отбыть, несмотря на плохое состояние здоровья некоторых из них (*Ингушетия.ру.орг*, 16.11.2012).

Действует большое число оппозиционных сайтов, жестко критикующих политику Ю.-Б. Евкурова и его кабинета. Глава республики в последнее время не скрывает раздражения их деятельностью и несколько раз публично призывал оппозиционно настроенных журналистов и пользователей интернета сдерживать эмоции: *«Просто ведите себя порядочно, не перегибайте палку, не оскорбляйте, не унижайте ни меня, ни чиновников других, то есть за рамки не выходите. Критикуйте достойно — так же, как я, например, нигде про вас плохо не говорю, не оскорбляю»* (*Кавказский узел*, 6.6.2012). В его словах чувствуется уязвленное самолюбие – его оппоненты не слишком стесняются в выражениях, комментируя деятельность главы республики. Например, крайне едкие комментарии вызвал визит в Ингушетию в первой половине **ноября** главы русского императорского дома за рубежом, великой княгини **Марии Владимировны**, которую в Ингушетии принимали на высшем уровне, именуя в официальных отчетах «Ее Императорское Высочество» и «Великая Государыня». В местах проведения мероприятий с участием княгини поднимался российский императорский штандарт, была проведена православная служба (впервые с **XIX в.**) в древнейшем храме Тхаба-Ерды, расположенном в горной части Ингушетии и т.п. (см.: *Республика Ингушетия*, 7.11.2012; 8.11.2012; 10.11.2012; 12.11.2012). Все это выглядело весьма странно и давало неисчерпаемые поводы местным блогерам и оппозиции для убийственных шуток и критики.

16 ноября состоялась встреча Евкурова с руководителями республиканских СМИ. На этот раз имелся конкретный повод: интерпретация региональными СМИ скандальных

подробностей очередной словесной дуэли Евкурова с Кадыровым по вопросу захоронения тел убитых боевиков. Евкуров вновь призывал к сдержанности.

К некоторым непослушным сайтам применяются жесткие цензурные меры: **27 ноября 2012 г.** прокуратура РИ опубликовала решение Магасского районного суда от **9 ноября 2012 г.** о признании экстремистскими популярных в республике сайтов «РИ-Онлайн.ру» и «Ангушт.ком» в связи с неоднократной публикацией ими сообщений с экстремистским содержанием (конкретно публикации не указаны) (*Сайт Прокуратуры РИ, 27.11.2012*). В настоящее время ингушский интернет-провайдер блокирует доступ к таким сайтам, как «Ингушетия.ру», «Хабар.орг», «РИ-онлайн», «Ангушт.ком». Однако получить доступ к этим сайтам на территории Ингушетии можно через мобильный интернет операторов сотовой связи «Билайн», «Мегафон» или МТС. Действуя подобным образом, нынешние республиканские власти «*наступают на те же самые грабли*», что и предыдущий глава РИ Зязиков.

Обострение политической обстановки в Ингушетии происходит на фоне активизации атак экстремистского подполья.

При общем снижении числа зарегистрированных преступлений по сравнению с прошлым годом на 21,2%, с начала 2012 г., и особенно – с начала лета, растет число посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Руководство республики за последние месяцы несколько раз признавало факт осложнения криминогенной ситуации, правда, всегда старалось обойтись эвфемизмами. Так, Ю.-Б. Евкуров в интервью изданию «Черновик» назвал обстановку «*не стабильно плохой, а с элементами осложнения*» (*Черновик, 21.9.2012*). Исполняющий обязанности начальника штаба МВД по РИ **А. Цечоев**, в свою очередь, заявил, что «*оперативная обстановка на территории республики остается по-прежнему напряженной*», но контролируемой (*Сайт МВД по РИ, 11.9.2012*). По официальной статистике МВД по РИ, в Ингушетии в 2012 году стали чаще нападать на сотрудников полиции. Пока обнародована криминальная статистика только за первую половину 2012 г. За шесть месяцев 2012 года совершено 21 вооруженное нападение на сотрудников правоохранительных органов (за аналогичный период прошлого года - 14); убиты 5 и ранены 18 сотрудников полиции, ФСБ и военнослужащих Министерства обороны РФ (за аналогичный период прошлого года – соответственно 5 и 7 чел.) (*Сайт СУ СК РФ по РИ, 28.9.2012*).

С конца лета активность боевиков только возросла. Осенью 2012 г. силовые структуры понесли значительные потери. Так, **3 октября** в результате боя около с. *Даттых Сунженского района* Ингушетии были убиты четверо полицейских, еще двое получили ранения (*ИА Интерфакс, 4.10.2012*). **9 октября** в лесном массиве у с. *Галашки* были обстреляны военнослужащие, прочесывавшие местность. Один человек был ранен. **10 октября** в *Малгобеке* были обстреляны сотрудники полиции, в результате чего ранения получили двое случайных прохожих. **14 октября** в районе с. *Аришты* в лесном массиве из автомата был убит военнослужащий местной войсковой части. **18 октября** в Магасе у подъезда собственного дома был расстрелян сотрудник госавтоинспекции. **23 октября** взрыв произошел на административной границе Ингушетии и *Северной Осетии*. Погиб один и ранены четверо полицейских стационарного поста на въезде в с. *Чермен* (*Сайт СУ СК РФ по РИ, 10.12.2012; 14.10.2012; МК-Кавказ, 23.10.2012; LifeNews, 18.10.2012*).

Всего, по данным открытых источников, публикуемых российскими СМИ, потери силовых структур, в Ингушетии за прошедшие лето и осень выразились в следующих цифрах:

	Убито	Ранено	Всего
Июнь	2	2	4
Июль	3	11	14

Август	8	10	18
Сентябрь	7	3	10
Октябрь	9	7	16
Ноябрь	1	1	2
Всего	30	34	64

Эти данные заметно превысили аналогичные показатели за **2011 г.** (9 убитых и 20 раненых) и за **2010 г.** (14 убитых и 36 раненых), но, к счастью, еще далеки от цифр **2009 и 2008 гг.**, характеризовавшегося самым высоким уровнем экстремистских атак на силовиков (59 убитых и 51 раненый и 64 убитых и 145 раненых соответственно).

Численность активных боевиков власти оценивают в 30-50 чел., признавая, что *«то же самое говорили в прошлом году, в позапрошлом году»*. Несколько беспомощно выглядит реплика Евкурова: *«Мы сами удивляемся: мы их уничтожаем, а они все равно появляются»*. (*New Times, 1.10.2012; Известия, 21.10.2012*). В то же время глава республики категорически отрицает, что рекрутскую базу боевиков составляет религиозная молодежь, педалируя корыстные мотивы.

Непосредственным ответом на вылазки боевиков, как и всегда, становится активизация спецопераций, многие из которых, судя по показаниям свидетелей, по сути превращаются во внесудебные казни. Характерным примером подобной спецоперации могут служить события, произошедшие в конце лета в трех населенных пунктах *Малгобекского района* РИ. Согласно пресс-релизу УФСБ РФ по РИ, силовики пытались задержать лиц, предположительно причастных к теракту с многочисленными жертвами на похоронах полицейского в *с. Сагопши 19 августа 2012 г.* Эти же лица, как предполагается, готовили новый теракт **1 сентября**. Начиная с 7:00 **28 августа** подразделения силовых структур блокировали одновременно несколько домовладений в г. Малгобек, с. Сагопши и *с. Инарки*. По официальному сообщению, подозреваемые везде оказали вооруженное сопротивление и были убиты. Однако свидетели утверждают другое: убитые не оказывали никакого сопротивления, силовики заводили их в дом, якобы для его осмотра, а затем расстреливали. Так были убиты четыре человека: жители Малгобека **Ибрагим Мусаевич Бекбузаров**, 1988 г.р., и **Адрахман Абукарович Курскиеv**, 1986 г.р., и жители с. Сагопши **Илез Исаевич Мержоев**, 1987 г.р., и **Абубакар Салангиреевич Евлоев** (www.memo.ru/d/126210.html).

Если же подозреваемых не убивают, а задерживают, то подчас это происходит с серьезными процессуальными нарушениями, дающими основания подозревать, что *«найденные в ходе обыска дома»* боеприпасы были подброшены силовиками. Так, после проведения обысков, проводившихся без понятых и в отсутствие хозяев дома, были задержаны: **8 сентября** в *с. Долаково Муслим Газиков*, **8 ноября** в *Назрани* братья **Адам и Магомед Тутаевы**. В обоих случаях, согласно утверждениям силовиков, были обнаружены боеприпасы (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/09/m286125.htm).

ПЦ «Мемориал» располагает сведениями о пытках задержанных по подозрению в причастности к НВФ. **22 ноября** в офис «Мемориала» в Назрани поступило заявление **Мадаш Мислауровой**, в котором сообщалось, что ее сын **Башир Умарович Мислауров**, задержанный **29 июня 2012 г.** и содержавшийся последние месяцы попеременно в СИЗО *Владикавказа* и в ИВС ОМВД по *Пригородному району РСО-А*, неоднократно подвергался пыткам. К нему по много дней не допускали адвоката и не информировали родственников о его перемещениях.

18 октября 2012 г. исчезли и впоследствии были найдены убитыми двое жителей *г. Карабулак* **Зураб Агиев** и **Орц Альмурзиев**. В тот день на автомобиле ВАЗ-21093 они выехали из города Карабулак в сторону *с. Плиево* и пропали. По этому факту Назрановским межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Республике Ингушетия было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 (убийство двух или более лиц) УК РФ

(*Сайт Прокуратура РИ, 7.11.2012*). Родственники утверждают, что их машину остановили люди в камуфляжной форме. Примерно в одно время с их исчезновением в доме Агиева сотрудники правоохранительных органов проводили обыск, в ходе которого ничего противозаконного обнаружено не было. **25 октября** в лесном массиве в районе с. *Сурхахи* были обнаружены останки Альмурзиева, а через некоторое время там же – и Агиева. Согласно официальной версии, они подорвались на mine. Братья обоих молодых людей осуждены за участие в НВФ и отбывают длительные сроки заключения (www.memo.ru/d/133857.html).

По некоторым фактам вопиющих нарушений прав человека все же возбуждаются уголовные дела. Но добиться реального наказания виновных удастся лишь в единичных случаях.

Так, в начале **декабря 2012 г.** СУ СК по РИ было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 (совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан) УК РФ. По данным следствия, **14 ноября 2012 г.** примерно в 18 часов неустановленные сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по РИ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) УК РФ, увезли из дома жительницу с. *Яндаре*, 34-летнюю **Айну Котиеву**, вместе с ее пятимесячным ребенком. Их удерживали в помещении указанного подразделения до 22 часов. Затем Котиеву с ребенком вывезли в ОМВД РФ по г. *Назрань* и удерживали до 12 часов **15 ноября** без составления каких-либо процессуальных документов о ее задержании. Здесь ее и обнаружили работники прокуратуры г. *Назрань*, в которую обратились перепуганные родственники женщины. Все это время дома оставались четверо несовершеннолетних детей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что уголовное дело возбуждено в отношении неустановленных сотрудников полиции, поэтому не исключено, что дело может быть со временем «замято» (*Комсомольская правда, 21.11.2012; Сайт СУ СК по РИ, 1.12.2012*). Вполне вероятно, именно Котиева сделала ложное сообщение о бомбе: телефон, с которого был сделан звонок, был изъят у нее, кроме того, сообщение касалось офиса «Россельхозбанка», которому она задолжала оплату по кредиту (*Сайт МВД по РИ, 1.12.2012*). Однако даже возможная виновность женщины не оправдывает ее задержание с грудным ребенком на руках.

О том, насколько тяжело вершится в Ингушетии правосудие, свидетельствует долго длившаяся история с вынесением приговора бывшему начальнику карабулакского РОВД **Н. Гулиеву** и его заместителю **И. Нальгиеву**. Им было предъявлено обвинение по ряду эпизодов, связанных с превышением служебных полномочий (незаконными задержаниями, вымогательствами, попыткой захвата здания Карабулакского РОВД). Кроме того, Нальгиев обвинялся в незаконном задержании и пытках жителя Ингушетии **Зелимхана Читигова**. ПЦ «Мемориал» и Комитет «Гражданское содействие» с самого начала (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m205850.htm>) внимательно следили за обстоятельствами «дела Читигова», опубликовали более 40 репортажей и сообщений о ходе судебного процесса. Интересы признанного потерпевшим **З. Читигова** в суде представляла юрист ПЦ «Мемориал» **Тома Цечоева**. Судебный процесс много раз находился под угрозой срыва из-за того, что ряд свидетелей и потерпевших отказывались от своих показаний, данных на предварительном следствии. Очевидно, подсудимые до последней возможности использовали административный ресурс. Большинство обвинений в ходе судебного процесса были сняты. Несмотря на тяжесть обвинений, подсудимые не были взяты под стражу и вели себя очень активно, даже вызывающе. Судебные прения завершились **27 июля 2012 г.** Затем судья **Ф. Аушева** взяла три недели на составление приговора, но после этого оглашение приговора несколько раз переносилось по причине болезни Нальгиева (www.memo.ru/d/132450.html), несмотря на то, что диагноз позволял ему явиться в суд. Здесь

не лишне вспомнить, что самого З. Читигова после его задержания в *апреле 2012 г.* привозили в тот же самый суд в таком тяжелом после «допросов» состоянии, что он не мог ни сидеть, ни стоять, ни слышать, ни видеть происходящего.

Оглашение приговора состоялось только *7 ноября 2012 г.* – спустя три с половиной месяца после завершения судебных прений. Нальгиев получил восемь лет строгого режима, а Гулиев – бывший непосредственный начальник Нальгиева – был полностью оправдан (<http://www.memo.ru/d/134780.html>). Решение о назначении длительного срока Нальгиеву можно всячески приветствовать. Это одно из первых на Северном Кавказе реальных наказаний представителя правоохранительных органов за пытки. Ранее, в *августе 2012 г.*, был вынесен условный приговор в отношении бывшего сотрудника Сунженского РОВД РИ **Р. Богатырева** (*Кавказский узел, 16.8.2012*). В *сентябре* и *ноябре 2012 г.* в *Дагестане* были вынесены обвинительные приговоры в отношении троих бывших сотрудников Шамильского РОВД РД, избивших в *2010 г.* 14-летнего **Махмуда Ахмедова**. Один из бывших полицейских получил реальный срок (три года заключения), двое других – условные сроки (www.memo.ru/d/137280.html).

Но, с другой стороны, полное оправдание Гулиева, позволяющее ему требовать реабилитации и восстановления на работе, представляется более чем странным: безнаказанным остался начальник осужденного милиционера, который не мог не знать о «делах» своего заместителя. Материалы дела дают серьезные основания считать его причастным к совершению ряда преступлений.

Примирение или уничтожение?

Одним из главных направлений внутренней политики Ю.-Б. Евкурова, которое он твердо и последовательно отстаивает все последние годы, является работа по возвращению к мирной жизни («адаптации») членов вооруженного подполья и их пособников. Мотив примирения в его риторике значительно превалирует над мотивом наказания.

Второй год в Ингушетии работает Комиссия по адаптации боевиков, пожелавших сложить оружие и вернуться к мирной жизни. Правда, работа ее освещается в прессе лишь фрагментарно. Среди самих чиновников существует большое расхождение в данных о численности «адаптированных» боевиков. Так, по информации Совета безопасности Ингушетии, за время работы Комиссии добровольно сдались 46 чел., 20 из которых состояли в незаконных вооруженных формированиях, остальные были пособниками (*МК-Кавказ, 14.11.2012*). А по данным начальника УФСБ по РИ. Ю. Серышева, число добровольно сдавшихся боевиков *«превысило цифру 100»* (*ИА Интерфакс-Юг, 15.10.2012*). В последнем случае не уточняется, все ли они прошли через Комиссию по адаптации. Можно предположить, что большой разброс данных о сдавшихся боевиках вызван слабой институализацией ингушской Комиссии по адаптации, деятельность которой, к тому же, не совсем прозрачна. Например, по данным члена комиссии и сотрудника ПЦ «Мемориал» **Тимура Акиева**, за все время ее существования состоялось лишь шесть заседаний; *«значительная часть обращений поступает в секретариат и рассматривается там без созыва всех участников комиссии»* (*Эхо Кавказа, 2.12.2012*).

Оба источника сходятся в одном – никто из сложивших оружие не получил длительных сроков заключения, а в большинстве своем сроки были условными. При вынесении приговора учитывается явка с повинной, раскаяние, сотрудничество со следствием. И в этом отношении Комиссия может быть привлекательной для обращений членов подполья и их пособников. Власти республики выражают удовлетворение ее работой (*«самое главное – человеку есть куда обратиться»*), однако считают ее эффективность недостаточной. Так, по словам Ю.-Б. Евкурова, *«она сегодня не совсем у нас раскрутилась,*

но, учитывая ошибки, мы проводим работу, и она дает неплохие результаты» (Республика Ингушетия, 25.9.2012). В последние месяцы рассматриваются варианты модернизации Комиссии по адаптации, в частности, расширения ее состава за счет представителей правозащитных организаций (Черновик, 21.9.2012).

Мерой по сокращению дистанции между желающим сдать боевиком и гарантирующей ему справедливое расследование властью стала публикация **19 октября 2012 г.** Ю.-Б. Евкуровым в своем блоге собственного мобильного телефона для членов НВФ и их пособников. Глава республики пообещал всем обратившимся «обеспечить все условия и защитить его права», поскольку «любой наш житель, хоть и оступившийся и совершающий преступления против народа, – есть часть этого народа, житель республики» (<http://evkurov.livejournal.com/2012/10/19>). Правда, вскоре глава республики пояснил, что на телефонные звонки будет отвечать не он лично, а команда специально подготовленных помощников, и только в рабочие часы (Известия 21.10.2012). Известно, что за первые два дня работы горячей линии на нее позвонили 97 чел. (Республика Ингушетия, 24.10.2012). Сколько боевиков и их пособников звонили в дальнейшем, более не сообщалось. По данным Т. Акиева, после публикации телефона Ю.-Б. Евкурова в Комиссию по адаптации обратились пятеро боевиков (Эхо Кавказа, 2.12.2012). Как и предполагалось, большинство звонков касаются разных бытовых проблем жителей республики. Тем не менее, обещано, что если человек потребует говорить лично с Евкуровым, то с главой республики его свяжут. Следует отметить, что свой телефон Евкуров сообщает боевикам уже во второй раз: впервые это произошло сразу после вступления им в должность президента РИ в **2008 г.**

19 ноября 2012 г. на официальном сайте правительства Ингушетии появилась заметка «Еще один молодой человек решил вернуться к мирной жизни», в которой излагались подробности встречи Ю.-Б. Евкурова с жителем республики **Заурбеком Ферзаули**, 1985 г.р., который исчез **17 июля 2011 г.** Глава республики похвалил молодого человека за его решение отказаться участвовать в подполье и пообещал ему, что, с учетом явки с повинной, выдачи им оружия, досудебного соглашения и чистосердечного признания, приговор ему может быть мягким (Республика Ингушетия, 19.11.2012). Нельзя не отметить, что подобный репортаж на главном официальном информационном портале появляется, пожалуй, впервые. Впервые были обнародованы и полные установочные данные на сложившего оружие боевика (именно «активного» боевика, находившегося в «лесу» давно и вышедшего с оружием), как это практикуется в *Дагестане*. Раньше информация об «адаптированных» боевиках всегда подавалась анонимно из соображений их безопасности. Очевидно, этот репортаж имеет двух адресатов – самих боевиков, которым предлагается диалог «с открытым забралом», и руководству *Чечни*, подвергающему резкой критике именно эту, по определению Кадырова, «трогательную заботу» о боевиках. Тем самым демонстрируется твердость политики Ю.-Б. Евкурова на поиск диалога с членами подполья, начавшими сомневаться в правильности продолжения вооруженной борьбы.

По словам Евкурова, сдавшихся боевиков ждет не только наименьшее предусмотренное законом наказание, но и социальная адаптация после выхода из мест заключения. Родственникам обещана материальная помощь. Кроме того, для бывших активных боевиков предусматривается возможность смены фамилии и переселения в другой регион, чтобы уберечь их от мести бывших поделельников. Для дальних родственников и знакомых такой человек продолжит оставаться «в бегах», и только близкие родственники будут знать его местоположение и новое имя. По словам Евкурова, таким способом уже были засекречены и переселены в другие регионы России три бывших боевика (Известия, 21.10.2012).

Возникает справедливый вопрос: как вся эта весьма затратная примирительная политика, ведущаяся сознательно и комплексно, сочетается со столь же планомерными и непрерывными спецоперациями правоохранительных органов, в большинстве случаев

сопровождающимися массой процессуальных нарушений, а нередко – убийствами подозреваемых?

Эти мероприятия в последние месяцы так часты, что в интернете даже появилась подробная пошаговая инструкция людям, оказавшимся в заблокированном силовиками доме, и лицам, которым удалось им дозвониться; даны телефоны всех силовых служб, президента республики, правозащитников, журналистов (автор инструкции – журналист **Магомед Ториев**, <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24712545.html>).

Такие спецоперации, наряду с похищениями и пытками людей, являются одним из факторов, значительно дестабилизирующих общественно-политическую обстановку в республике, и, несомненно, подрывают позитивный заряд комплекса мер, направленных на общественное согласие. В течение всего срока президентства Ю.-Б. Евкурова ему так и не удалось обуздать произвол представителей силовых структур – как республиканских, так и направленных в Ингушетию из других регионов.

Кадыров против Евкурова: конфликт разрастается

Толерантная риторика Евкурова нормально воспринимается в тех северокавказских республиках, где также взят курс на поиск путей национального диалога. Например, в интервью дагестанскому изданию «Черновик» Евкуров развернуто высказывается по поводу терпимости в отношении единоверцев, исповедующих нетрадиционные для Северного Кавказа формы ислама, требуя того же и от них: *«Я не отрекусь от устаза, потому что меня так воспитали. При этом я ничего не говорю тому, кто это отвергает. Это его право. Но и он должен воздержаться от критики в мой адрес, потому что это и мое собственное право... Это не повод, чтобы воевать друг с другом»* (Черновик, 21.9.2012).

Но в Чечне, где никакие переговоры с «ваххабитами» невозможны, подобный образ мышления считается *«удивительным, неуместным и кощунственным»* (Сайт Глава и Правительство ЧР, 12.11.2012). Еще немного, и он будет объявлен преступным. Вспыхнувший прошедшим летом острый личный конфликт между главами Чечни и Ингушетии, несмотря на усилия Ю.-Б. Евкурова, не удалось погасить или хотя бы перевести в непубличное пространство. Конфликт приобретает новые черты, затрагивает все более широкий круг проблем, в том числе вопросы идеологии и тактики борьбы с религиозным экстремизмом, деятельности чеченских силовиков на территории Ингушетии, территориального размежевания. Речь идет уже не о ссоре двух политиков, но о сложностях во взаимоотношениях двух республик. Позиции двух глав республики по большинству вопросов диаметрально противоположны, а застрельщиком споров, как и раньше, выступает Кадыров. Правда, и Евкуров с каждым разом отвечает оппоненту все более решительно и резко.

При каждом удобном случае Кадыров спешит продемонстрировать, что продолжает позволять себе делать на территории Ингушетии что угодно. Например, когда **18 сентября 2012 г.** в ст. *Орджоникидзевская РИ* в результате спецоперации были убиты пять боевиков (трое из них находились в федеральном розыске), пресс-служба главы и правительства ЧР сообщила, что операцию проводили сотрудники Урус-Мартановского и Сунженского РОВД ЧР и их коллеги из ФСБ. Р. Кадыров едко прокомментировал это событие: *«Опасные боевики уничтожены, при этом никто из участников операции не пострадал. И теперь, если глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров не будет отрицать сам факт проведения операции и ее результаты, то этих боевиков больше нет»*. Между тем в сообщении Национального антитеррористического комитета (НАК), а также в комментариях Евкурова сообщалось, что операция была проведена силами ФСБ и МВД по РИ (Кавказский узел, 19.9.2012; www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2012/09/m286122.htm).

7 сентября в спор двух глав республик был вынужден вмешаться полпред президента РФ в Северо-Кавказском федеральном округе **Александр Хлопонин**: *«Я сейчас прошу: брейк, стоп, с публичного пространства выйти, прекратить друг друга оскорблять, остановить эту тему раз и навсегда, выведите это из публичного пространства, хватит об этом ругаться, вы два братских народа»* (Газета.Ру, 13.11.2012). Евкуров принял условия перемирия (Черновик, 21.9.2012), однако оно продержалось очень недолго и вскоре конфликт разгорелся с новой силой. **8 ноября** в своем блоге в «Живом журнале» Евкуров выступил с коротким комментарием по поводу недавнего решения чеченского муфтия **С. Мирзаева**, запретившего хоронить убитых («погибших собачьей смертью») боевиков на родовых кладбищах и проводить с их телами мусульманские погребальные обряды. Муллам и кадиям районов и населенных пунктов республики категорически запрещено совершать погребальные обряды в отношении таких погибших (Кавказский узел, 6.11.2012). По некоторым данным, С. Мирзаев сейчас лишь подтвердил существовавшее уже несколько лет правило, когда местные силовики не только запрещают хоронить тела убитых боевиков на кладбищах, но даже проводить по ним обряд тезет (поминки) и принимать соболезнования (Кавказский узел, 6.11.2012). Евкуров между тем напомнил, что, в соответствии с федеральным законодательством, запрещено хоронить в обычном порядке только людей, обвиненных в терроризме. Он призвал *«не воевать с мертвыми»*, считая, что невыдача тел боевиков, напротив, будет лишь озлоблять родственников и толкать их на путь погибшего (<http://evkurov.livejournal.com/75681.html>).

Весьма корректная по форме заметка Евкурова породила настоящую бурю возмущения в Чечне. *«Ни для кого не является секретом, что Евкуров посещает похороны боевиков, выражает соболезнования родственникам и даже помогает в похоронах»*, - обрушился на него глава Чечни Р. Кадыров (Сайт Глава и Правительство ЧР, 12.11.2012).

Следует отметить, что ст. 14.1. ФЗ № 8 от **8 декабря 1995 г.** «О погребении и похоронном деле» в действующей редакции содержит норму, согласно которой тела убитых *«в результате пресечения террористической акции» «для захоронения не выдаются и о месте их захоронения не сообщаются»*. Другое дело, что чеченский лидер толкует термин «террорист» максимально широко, а ингушский – максимально узко, подразумевая, что не все убитые боевики непосредственно причастны к террористической деятельности, по крайней мере пока это не будет доказано. *«Тела лиц, не причастных к террористической деятельности, надо отдавать родственникам для захоронения»*, - специально уточнил он в ответ на критику Р. Кадырова (Республика Ингушетия, 13.11.2012).

Другой аспект противостояния двух глав регионов – территориальное размежевание Чечни и Ингушетии. В летнем бюллетене ПЦ «Мемориал» подробно освещал спор о том, какой из республик принадлежат *Малгобекский и Сунженский районы*. В случае разрешения распри в пользу Чечни может встать вопрос о существовании такого региона Российской Федерации, как Республика Ингушетия, и без того самого малого по площади (если не считать городов федерального подчинения *Москвы и Санкт-Петербурга*).

В конце лета в обеих республиках начали работать возглавляемые спикерами парламента (в Ингушетии первоначально – премьер-министром) комиссии по определению границ спорных районов. В состав комиссий входят землеустроители, юристы, историки и религиозные деятели. Первой свои соображения направила в федеральный центр ингушская комиссия. Позиция Ингушетии проста: сохранить существующий статус-кво, поскольку пересмотр границ может привести к межнациональному конфликту. Ответа с чеченской стороны пока не последовало. Председатель парламента ЧР **Д. Абдурахманов** заявил журналистам: *«Сейчас эта тема не комментируется, идет активная документальная подготовка, вопрос щепетильный, сами понимаете, но конфликта нет, работаем в согласии»* (LifeNews, 22.10.2012).

Между тем почти незамеченным осталось то, что **18 октября 2012 г.** Законодательное

собрание ЧР приняло закон «О внесении изменений в Закон ЧР «Об образовании муниципального образования Сунженский район и муниципальных образований, входящих в его состав, установлении их границ и наделении их соответствующим статусом муниципального района и сельского поселения» (*Сайт Парламент ЧР, 18.10.2012; ИА Грозный-Информ, 18.10.2012*).

Напомним, что закон, подвергшийся изменениям в октябре 2012 года, был принят Законодательным Собранием ЧР в **2009 году**. Он четко определял границы Сунженского района ЧР с соседней республикой (<http://www.zakonprost.ru/content/regional/77/311225>)¹. В состав этого района, образованного в **феврале 2009 г.**, входили всего два сельских поселения – *ст. Ассиновская* и *пос. Серноводск* (административный центр района). 96% населения, проживающего на этой территории, составляют чеченцы (*Сайт Инвестиционный паспорт Чеченской Республики*).

Какие изменения были внесены в закон октябрьским положением, непонятно: текст изменений на официальных интернет-ресурсах ЧР не помещен. Чеченские СМИ обошлись неопределенным сообщением о том, что закон принят в целях «*приведения [закона 2009 года] в соответствие с Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 28 февраля 1929 г. №19 и Законом РСФСР от 26 апреля 1991 г. №1107-1 «О реабилитации репрессированных народов*».

Официальные ингушские СМИ никак не прокомментировали эти изменения в законодательстве соседней республики. Известно только, что вскоре после этого как минимум дважды, **20 и 23 октября**, глава РИ проводил заседания Комиссии по вопросам определения административной границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой. В кратком официальном отчете было указано, что спикер Народного Собрания РИ **Мухарбек Дидигов** доложил главе региона о проведенной работе. Он сообщил, что рабочие группы Комиссии тщательно изучили документы, представленные чеченской стороной, чеченской стороне направлен ответ, но ее реакция пока неизвестна (*Республика Ингушетия, 23.10.2012*). 20 октября Евкуров заявил, что «*все спорные вопросы члены комиссий должны решать без публичных обсуждений в прессе и для официальных заявлений время еще не пришло. Эта тема и так обросла всевозможными домыслами и толкованиями*» (*Сайт Народного собрания Республики Ингушетия, 20.10.2012*).

Зато ингушская оппозиция отреагировала на принятый в Чечне закон панически. Например, на сайте общественной организации «Мехк-Кхел» сообщается, что, согласно ему, к Чечне должны отойти следующие населенные пункты: *г. Карабулак, ст. Орджоникидзевская, ст. Троицкая, ст. Нестеровская, ст. Вознесенская, с. Аршты* (*Мехк-Кхел, 18.10.2012*). Так это или нет – проверить невозможно, не ознакомившись с текстом закона.

Проблема размежевания Ингушетии и Чечни становится все более запутанной, в нее вмешиваются новые общественные силы. Так, упомянутая организация «Мехк-Кхел», в отличие от главы республики, рассчитывающего сохранить существующее положение, решила пойти в наступление и «по-братски» предъявила претензии на целый ряд районов ЧР (*Галанчожский, Ачхой-Мартановский, Итум-Калинский* и часть *Урус-Мартановского*), где, по мнению организации, исторически проживали ингуши. Не говоря уже о том, что, по мнению «Мехк-Кхел» (и эту позицию разделяют в Ингушетии многие), в свое время *Наурский* и *Шелковской* районы *Ставропольского края* были переданы Чечне в обмен на *Пригородный район Северной Осетии* и *г. Владикавказ* (<http://mehkkhel.org/?p=1144>). «Мехк-

1 Сунженский район на административной карте ЧР см.: <http://kavpolit.com/wp-content/uploads/2012/10/%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%BC%D1%83%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9.jpg>

Кхел» требует от Евкурова «реабилитироваться» за «сдачу» Пригородного района и действовать более решительно в отношении Чечни (*Мехк-Кхел*, 18.10.2012).

Вслед за «Мехк-Кхел» на спорные земли появился еще один претендент, также заявляющий о своей автохтонности, – это нахский этнос орстхоевцы (карабулаки), игравший большую роль в период Кавказской войны, но к XXI в. почти растерявший свою этническую идентичность. Более того, Малочисленное общественное движение «Историко-культурное наследие орстхойцев» предъявило свои претензии не только к Чечне, но и к Ингушетии. Очевидно, что юридических последствий эти обращения иметь не будут, однако они, безусловно, подливают масла в огонь.

Таким образом, на наших глазах практически из ничего усилиями главы одного субъекта РФ и безответственными общественниками из другого конструируется территориальный конфликт, способный в будущем приобрести черты межэтнического.

В условиях нынешнего противостояния конфронтационный характер приобретает даже такой добрососедский и великодушный в обычное время жест, как демонстрация в Ингушетии волоса **Пророка Мухаммеда**.

В конце осени стало известно, что потомки Пророка подарили ингушскому народу священную реликвию мусульман – волос бороды Пророка. Длительные переговоры о передаче реликвии вел в *Саудовской Аравии* бывший депутат Госдумы от РИ **Башир Кодзоев** (*IslamRF.ru*, 30.11.2012). Торжественная церемония встречи спецрейса из Москвы со священной реликвией на борту должна была состояться **2 декабря 2012 г.** с участием главы республики Ю.-Б. Евкурова. Однако по какой-то причине прилет в этот день не состоялся. Вместо этого 2 декабря на официальном сайте правительства РИ было размещено сообщение о том, что «*в Москве состоялась встреча Главы Республики Ингушетия Юнус-Бека Евкурова с членом Совета Федерации Ахметом Паланкоевым, депутатом Государственной Думы Беланом Хамчиевым, представителями ингушской общины Москвы Юшой Газгиреевым и Баширом Кодзоевым, Ахмедом Теркакиевым и Магомед-Баширом Цечоевым. На встрече обсуждались вопросы подготовки сценария по доставке в Республику Ингушетия священной реликвии для всех мусульман - волоса бороды Пророка Мухаммада (с.а.с.). Глава Ингушетии определил муфтияту республики ряд конкретных задач по проведению всенародного мероприятия с соблюдением необходимых ритуальных канонов*» (Республика Ингушетия, 2.12.2012).

Реликвия пока в Ингушетию не доставлена, даже не определена возможная дата ее прибытия в республику.

А **5 декабря** в Ингушетию неожиданно явился ближайший Р. Кадырову человек **Адам Делимханов**. В республику он привез... волос Пророка Мухаммеда. Летом целую прядь таких волос Кадыров получил в дар от потомков Пророка (*Российская газета*, 12.7.2012).

В с. *Сурхахи*, у могилы (зиярта) одного из самых почитаемых в Ингушетии шейхов – **Батал-хаджи Белхорова**, Делимханова встречал потомок шейха, уважаемый в республике пожилой человек **Султан-хаджи Белхороев**. Здесь была проведена торжественная церемония. Глава Ингушетии в этих мероприятиях участия не принимал.

А. Делимханов сообщил собравшимся, что Р. Кадыров пообещал ингушскому народу реконструировать и благоустроить расположенный в Ингушетии зиярт дочери известного овлия (учителя) **Баматгири Хаджи Петимат**, также являющийся местом поклонения. «Услышав эти слова, местные жители выразили огромную благодарность и обещали помолиться за чеченский народ и его лидера», - сообщило чеченское телевидение (ЧГТРК «Грозный», 4.12.2012). Чеченское телевидение умолчало о дальнейшей судьбе реликвии. Однако из других источников стало известно, что волос Пророка в тот же день был увезен обратно в Чечню.

Этот жест главы Чеченской Республики можно было бы толковать в духе восстановления братских отношений между народами. Однако побудительные мотивы

подобных действий, скорее всего, были совсем иные. К тому же, реликвия была привезена почему-то только одному вирду (религиозному братству) – «баталхаджинцам», который по каким-то причинам представлял весь ингушский народ.

Правда, некоторые жесты Евкурова и Кадырова в конце *осени 2012 г.* при определенном желании действительно можно принять за примирение, хотя нельзя не заметить их натужности и вымученности. Кадыров на прямой вопрос журналиста телеканала «Рен» о его взаимоотношениях с Евкуровым, заявил, что никакого спора между ними нет: *«Мой коллега, брат, Юнус-Бек Баматгиреевич Евкуров, поднимал уровень, называя это спорами, разногласиями. Это придуманное все»* (<http://riamagas.ru/archives/209>). Евкуров, в свою очередь, сделал более значительный шаг: в *конце ноября* глава Ингушетии в сопровождении первых лиц правительства и старейшин республики присутствовал на траурных мероприятиях в связи с кончиной бабушки Р. Кадырова – матери **Ахмата Кадырова Дики Кадыровой**. Ингушская делегация прибыла в *Центорой* и выразила соболезнование сыну усопшей **Магомеду Кадырову**. Главе Чечни Евкуров направил письменные соболезнования (*Республика Ингушетия, 27.11.2012*).

На фоне этой по-восточному витиеватой борьбы глав двух республик совершенно безвыходным выглядит положение чеченских беженцев в Ингушетии. Их проблемами не занимаются власти ни одной из республик. *20 сентября* члены 11 семей чеченских беженцев, проживающих *с 1999 года (!)* в антисанитарных условиях в т.н. Промжилбазе *г. Карабулак*, объявили голодовку. Большинство переселенцев — старики, малолетние дети, женщины, инвалиды. На протяжении многих лет они не могут решить свои жилищные проблемы. *«Мы не имеем возможности вернуться в места прежнего проживания, так как наши дома разрушены, а чтобы приобрести домовладения на новом месте жительства, не имеем финансовых средств. Практически все вынужденные переселенцы, проживающие в указанном месте компактного проживания, не имеют заработка из-за отсутствия постоянной работы»*, - сообщили жители ПВР в заявлении (*Кавказский узел, 21.9.2012*). Перед началом акции в городке беженцев появились полицейские, чиновники во главе с мэром Карабулака **Мухмадом Бариевым**. Они пытались не допустить начала акции, вырывали у женщин плакаты (на некоторых из них было написано *«Рамзан, верни нас домой!»*).

Всего на территории Промжилбазы проживают 88 семей, из них только 16 являются вынужденными переселенцами из Чеченской Республики и имеют право проживать здесь, заявил представитель Министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации Ингушетии (*Кавказский узел, 21.9.2012*).

В. Путин объявил курс на окончательный разгром подполья

ПЦ «Мемориал» уже отмечал активизацию российских силовых структур в борьбе с экстремистским подпольем на Северном Кавказе (см. бюллетень ПЦ «Мемориал» за лето *2012 г.*). Она выразилась в интенсификации спецопераций во всей зоне конфликта, уничтожении ряда лидеров террористического подполья и значительного количества рядовых участников НВФ.

Федеральные власти настаивают на том, что именно они инициировали эту активизацию, решив наконец покончить с экстремистским подпольем. Это недвусмысленно подтвердил полномочный представитель президента в СКФО **А. Хлопонин**: *«Нет активизации террористов, есть активизация со стороны правоохранительных органов. Вот это есть»* (*РИА Новости, 13.10.2012*).

Причины такой активизации понятны. **16 октября 2012 г.** на совещании руководителей федеральных силовых структур президент РФ **В. Путин** заявил, что в преддверии известных «очень крупных» спортивных мероприятий «дело чести правоохранительных органов, специальных служб – сделать все для того, чтобы эти мероприятия прошли в нормальной деловой, праздничной атмосфере, чтобы ничто не омрачало проведение этих мероприятий» (Сайт Президента РФ, 16.10.2012). Президент имел в виду казанскую Универсиаду-2013 и сочинскую зимнюю Олимпиаду-2014. Не за горами и Чемпионат мира по футболу-2018, которые будет принимать Россия. От места проведения зимних Олимпийских игр в *Сочи* рукой подать до зоны нестабильности, в которой уже два десятка лет продолжается вооруженное противостояние. Матчи Чемпионата мира по футболу-2018 будут проводиться в том числе и в городах Северного Кавказа – *Сочи* и *Ростове-на-Дону*. Если верить первому заместителю руководителя аппарата НАК генерал-лейтенанту **Е. Ильину**, «противники России» постараются использовать этот факт: в настоящее время за рубежом наращивается пропагандистская кампания с целью убедить международное сообщество о необходимости переноса зимней Олимпиады-2014 за пределы России из-за нестабильности в отдельных регионах (РИА Новости, 18.10.2012). Вполне вероятно, что Ильин владеет какой-то оперативной информацией, – в открытом медиапространстве подобной кампании пока не наблюдается. При этом сам Ильин фактически подтвердил такую ситуацию: он сообщил, что сейчас заметна тенденция к «экспансии радикального ислама в районах традиционного проживания мусульман на Северном Кавказе, Поволжье, Урале» (РИА Новости, 18.10.2012). По его данным, в **2011 году** в 24 регионах страны зафиксирована активная деятельность международных террористических и экстремистских религиозных организаций, в том числе «Хизб-ут-Тахрир» и «Таблиги джамаат», направленной на радикализацию российской исламской общины (РИА Новости, 18.10.2012). Словно в подтверждение слов Ильина, через несколько дней в *Казани* – столице Универсиады-2013 и мирового чемпионата по водным видам спорта-2015 – состоялась первая спецоперация по сценарию кавказских с жертвами с обеих сторон (Сайт НАК, 24.10.2012; NEWSru.com, 25.10.2012).

Вероятно, пониманием тревожных перспектив были продиктованы новые ноты в риторике президента России. Теперь Путин требует от силовиков «впредь действовать максимально решительно», «дерзко» при проведении антитеррористической деятельности, вести работу «на опережение, твердое и последовательное проведение скоординированных силовых операций для пресечения террористической деятельности тех, кто не желает сложить оружие» (Сайт НАК, 16.10.2012).

На том же совещании 16 октября впервые за последние годы было объявлено о завершении крупномасштабной операции спецслужб на всей территории Северного Кавказа. Проведенные мероприятия охарактеризованы директором ФСБ **А. Бортниковым** как «широкомасштабная массированная специальная операция всех силовых структур», которая готовилась «долго и тщательно» и проведена «под руководством Федерального оперативного штаба» (Сайт НАК, 16.10.2012).

По данным Бортникова, «реализация комплекса скоординированных мероприятий позволила пресечь деятельность ряда одиозных главарей, членов бандгрупп и пособников, существенно нарушить систему обеспечения деятельности бандитов». Результаты спецоперации действительно впечатляют: ликвидировано 49 боевиков, в том числе 9 главарей. За период проведения операции задержано 30, склонено к явке с повинной более 20 членов бандгрупп и их пособников. Обнаружено и уничтожено более 90 стоянок и баз боевиков, вскрыто 26 схронов. Из незаконного оборота изъято 30 самодельных взрывных устройств, около 100 кг взрывчатых веществ, 109 единиц оружия, свыше 530 мин, снарядов и гранат, около 19 тыс. боеприпасов. География проведения спецоперации – от *Кабардино-Балкарии* до *Дагестана*. В целом же за последние несколько месяцев (точный отрезок

времени не обозначен) в ходе операций уничтожено 313 террористов, среди них – 43 главаря, задержано 479 чел. (Сайт Президента России, 16.10.2012).

Наряду с очевидным усилением силового давления на подполье на упомянутом совещании у президента РФ борьба с религиозным экстремизмом увязывалась с решением других важнейших задач правоохранительных органов – общей декриминализацией обстановки (снижением числа общеуголовных преступлений) и борьбой с коррупцией. В этой связи представитель НАК специально отмечал сращивание религиозного экстремизма и организованной преступности (*РИА Новости, 18.10.2012*).

Нельзя не отметить и проникновения на самый высший государственный уровень «адаптационной» лексики. На совещании 16 октября объявлено, что «*приоритетным направлением в сфере противодействия терроризму*» признана «*необходимость продолжения целенаправленной профилактической работы с категориями населения, наиболее подверженными влиянию идеологов терроризма, недопущение их втягивания в преступную деятельность, адаптация к мирной жизни всех, кто решил прекратить террористическую и экстремистскую деятельность*» (*Сайт НАК, 16.10.2012*). Отмечено, что за текущий год явку с повинной осуществили около 50 боевиков.

Путин также предупредил силовиков, что требуемая им дерзость и решительность должны быть направлены «*прежде всего, на бандитов, на террористов, на преступников, и очень бережно нужно относиться к гражданам законопослушным, рядовым, вообще к любым нашим гражданам в ходе проведения любых операций по борьбе с террором*» (*Сайт Президента России, 16.10.2012*).

В прозвучавших на совещании тезисах можно усмотреть намек на новый курс на снижение напряжения в Северокавказском регионе. Активная силовая борьба с вооруженным подпольем должна сочетаться с общим ослаблением криминального фона, изменением тактики спецопераций и смягчением отношения к инакомыслящим. Впрочем, конкретное воплощение этих пожеланий требует революционного изменения парадигмы антитеррора. Такие изменения уже произошли в сознании некоторых национальных элит; застрельщиками политики национального примирения выступают главы Дагестана и Ингушетии. Но смогут ли силовики на местах переступить через себя и отказаться от повседневной своей практики: похищений, пыток, бессудных казней? Вполне вероятно, что, несмотря на обозначившееся комплексное понимание проблемы, до ее решения лежит огромная дистанция. Как отметил еще один представитель НАК, **В. Орлов**, «*по нашему мнению, каждый из активных пособников одной ногой уже находится в лесу, он внутренне готов туда пойти, и нужны огромные усилия, чтобы этого не допустить*». От себя добавим, что «огромные усилия» предполагают не только кропотливую работу с конкретным человеком из «зоны риска», но общее оздоровление общественно-политической и экономической ситуации в регионе, религиозную толерантность, открытие политического поля для всех политических сил, создание рабочих мест для молодежи, искоренение кричащего социального и материального неравенства различных социальных слоев, воссоздание социальных лифтов. Противоположный способ решения проблемы – силовой – не требует стольких затрат и, на первый взгляд, в краткосрочной перспективе эффективнее. Пока именно ему отдается предпочтение.

Характерны в связи с этим активно муссируемые все последние месяцы слухи о том, что к борьбе с боевиками вновь, впервые за шесть лет, привлечены подразделения Минобороны. Чем может быть вызвано такое решение в регионе, который и так перенасыщен силовыми структурами, остается лишь гадать. Сложнее всего поверить в то, многочисленные сотрудники полиции, спецназа МВД и ФСБ, внутренние войска, пограничники не справляются с горсткой противостоящих им экстремистов. Сразу следует оговориться, что войска Минобороны в составе 58-й общевойсковой армии и так в большом количестве присутствуют на Северном Кавказе (мотострелковые бригады в *Северной Осетии, Чечне,*

Дагестане и на Ставрополье, горные бригады в Дагестане и Карачаево-Черкесии и многие другие части, объединенные под командованием штаба 58-й армии). Поэтому едва ли стоит ожидать переброски дополнительных контингентов из глубины страны.

До последнего времени части Минобороны, расквартированные на Северном Кавказе, не участвовали в борьбе с экстремистами. В **сентябре** анонимный источник в Минобороны сообщил, что такое участие, очевидно, вскоре потребуется (*Независимая газета*, 5.9.2012). А в **октябре** «Интерфакс» со ссылкой на источник в НАК сообщил, что части Минобороны не только уже участвуют в спецоперациях, но и несут потери убитыми и ранеными (*ИА Интерфакс*, 8.10.2012). Правда, в указанных источником местах (*Буйнакск (Дагестан), Ингушетия*) и в указанные сроки (конец первой недели октября), по официальным сообщениям, в боестолкновениях участвовали только местные полицейские и бойцы СОБРа (*Сайт НАК*, 4.10.2012; 5.10.2012).

Вскоре последовали многочисленные категорические опровержения информации о привлечении подразделений Минобороны к борьбе с террористами. Отмеченные многими местными жителями и журналистами передвижения войсковых колонн объясняют крупномасштабными учениями «Кавказ-2012» (*Взгляд*, 10.10.2012; *РИА Новости*, 13.10.2012). Тем не менее, появилась масса комментариев и версий не только о возможном возобновлении использования войск Минобороны в борьбе с НВФ, но и о формах и тактике такого использования. Некоторые эксперты утверждают, что привлекаться к спецоперациям будет только спецназ; другие – что он и так уже давно используется. Говорится о том, что в борьбе с боевиками периодически требуется состоящая в штате частей Министерства обороны тяжелая техника (танки, артиллерия, авиация). Некоторые известия о возобновлении боевой деятельности Министерства обороны на Северном Кавказе понимают буквально – как ввод контингентов общевойсковых частей и прочесывание солдатами лесов (*Би-би-си*, 10.10.2012). В любом случае, эта новость упала на благодатную почву: у войны нет ни конца, ни края, как ее завершить к Олимпиаде - никто не знает.

Лицо врага: предполагаемое состояние вооруженного подполья осенью 2012 г.

Обнародованная на совещании у президента РФ информация о крупномасштабной спецоперации на Северном Кавказе позволяет полагать, что российская власть по-прежнему видит перед собой организованного, имеющего единый руководящий центр противника. Права ли она, сказать сложно. В последние месяцы лидер виртуального шариатского государства «Имарат Кавказ» **Д. Умаров** мало чем себя проявляет в публичном пространстве, если не считать его видеообращения к... сирийским повстанцам, которых он ободряет в их борьбе с **Б. Асадом**. Между тем главари боевиков, очевидно, как-то взаимодействуют между собой. По крайней мере, на это могут указывать любопытные подробности боя, произошедшего в начале **сентября** этого года в *ущелье Лопота* на территории *Грузии*, вблизи дагестанского участка российско-грузинской границы. Тогда грузинские силовики вступили в бой с заблудившейся в высокогорье группой боевиков. Недавно грузинская сторона опубликовала имена семи из одиннадцати убитых боевиков, а также одного захваченного в живых. Среди убитых не оказалось ни одного жителя *Дагестана*. В то же время в бою погибли два гражданина Грузии, один чеченец, живший в *Панкисском ущелье* Грузии. Остальные – выходцы из Чечни и Ингушетии. Двое убитых были в свое время известными боевиками: **Д. Доушев** был телохранителем лидера чеченских сепаратистов **А. Закаева** (*Новое дело*, 7.12.2012). Захваченный живым **Ахмед Чатаев (Ахмед Однорукый)** считается доверенным лицом лидера боевиков Доку Умарова в *Западной Европе*. По данным МВД

Грузии, боевики проникли из Дагестана. По другой версии, которая активно обсуждается среди чеченцев, проживающих в Грузии, отряд столкнулся с грузинскими полицейскими, когда направлялся в Дагестан. Якобы входившие в него полевые командиры должны были принять участие в совещании, которое собирал Умаров (*Коммерсант*, 17.9.2012).

На этом фоне можно попытаться дать характеристику состояния вооруженного подполья на Северном Кавказе, опираясь на открытые информационные источники. Разумеется, в этой области можно сделать лишь самые общие наблюдения. Один из показателей, которыми ПЦ «Мемориал» пользуется последние годы, – данные о потерях представителей российских силовых структур. Опираясь на открытые материалы российских СМИ, «Мемориал» несколько лет ведет статистику потерь. Данные о жертвах среди представителей силовых структур, находящиеся в открытом доступе, не замутнены терминологической неопределенностью, как это бывает в случае с боевиками (активный боевик, пособник, подозреваемый в связях с НВФ, случайная жертва, отнесенная к боевикам и т.п.), и, как представляется, объективно отражает степень напряженности вооруженной борьбы в регионе.

Поскольку операция, завершению которой 16 октября было посвящено заседание НАК, длилась, судя по всему, в течение *сентября* и первой половины *октября 2012 г.*, столбец с информацией за октябрь 2012 г. поделен на две половины, отражая уровень потерь до и после окончания операции.

Таблица. Потери представителей правоохранительных органов и военнослужащих по сообщениям российских информационных агентств осенью 2012 г. (по совокупной информации сайта Войне.Нет)

	сентябрь		1-15 октября		16-31 октября		ноябрь		ВСЕГО	
	уб.*	ран.*	уб.	ран.	уб.	ран.	уб.	ран.	уб.	ран.
Чечня	5	12	1	3				4	6	19
Ингушетия	7	3	4	7	5		1	1	17	11
Дагестан	5	6	2	9	1	6	6	10	14	31
КБР			1				2	6	3	6
ВСЕГО	17	21	8	19	6	6	9	21	40	67

* уб. - убито, ран. - ранено

Данные таблицы не свидетельствуют о существенном уменьшении потерь во второй половине октября 2012 г., когда предположительно была завершена крупномасштабная операция. Некоторое сокращение потерь силовиков вполне объяснимо сезонным снижением активности боевиков по мере приближения зимы. Уровень жертв ноября и без специальных операций всегда ниже уровня сентября. При этом показатели осени 2012 г. даже превысили цифры за аналогичный период прошлого года (27 убитых и 58 раненых). Правда, они существенно ниже более ранних лет.

Оценки численности боевиков на Северном Кавказе, даваемые разными официальными лицами, не отличаются от тех цифр, которые озвучивались в последние годы. Выше уже приводилась недоуменная фраза главы Ингушетии о том, что число боевиков из года в год не сокращается, хотя их уничтожают непрерывно. Предлагаемые цифры, как всегда, неточны. Даже в рамках одного ведомства встречается вопиющая разногласия, говорящая либо о некомпетентности информаторов, либо о сознательном введении в заблуждение общественности. Например, представитель НАК в Дагестане В. Орлов заявляет, что численность активных боевиков составляет более 100 чел., объединенных в 10 бандгрупп

(РИА Новости, 3.9.2012), а руководитель УФСБ по РД **А. Конин** позднее сообщает о 40-50 боевиках (Черновик, 2.11.2012). Обращает на себя внимание и другое. Сейчас все чиновники и силовики, которые вынуждены отчитываться о состоянии подполья, подчеркивают, что проблема не в том, сколько боевиков осталось в «лесу», а в том, что поток рекрутов из числа молодежи не снижается. Так, начальник Центра по противодействию экстремизма МВД России в Дагестане **А. Баталиев** утверждает: «С каждым годом мы регистрируем все больше фактов ухода молодых ребят в лес» (<http://old.memo.ru/d/135046.html>; Черновик, 14.11.2012). А. Хлопонин заявил, что в «лес» уходит 800-1000 чел., правда, не уточнил, за какой период.

В нынешнем году в с. *Сергокала* был убит одиннадцатиклассник, оказавший вооруженное сопротивление правоохранительным органам (Сайт МВД по РД, 29.11.2012). Простое знакомство с лентой новостей сайта НАК позволяет оценить масштабы «ухода в лес» и быстроту «расхода» боевиков. Из 16 чел., уничтоженных с **1 октября по 13 декабря 2012 г.**, на которых даны установочные данные, один перешел на нелегальное положение **зимой 2011-2012 гг.**, один – в **мае**, трое – в **июне**, двое – в **августе**, двое – в **сентябре** и четверо – в конце **ноября** (их именуют «вновь завербованные»). Одна женщина, гражданская жена боевика, убитая вместе с ним, скорее всего, вообще не была причастна к преступлениям. Еще троих боевиков, ушедших в «лес» в 2011 г. и ранее, можно считать ветеранами (см.: Сайт НАК, 1.10.2012 – 13.12.2012).

Очень наглядно ситуацию рекрутирования показывает статистика потерь боевиков в *Кабардино-Балкарии*: в начале **сентября** здесь были разом уничтожены семь боевиков, среди которых – длительное время находившиеся в розыске трое «амиров» различных «секторов» «Объединенного вилайята Кабарды, Балкарии и Карачая» **Ш. Ульбашев, З. Тутов (Абдуль-Малик) и Р. Батырбеков (Хамза)**. В течение почти двух месяцев положение в республике было спокойным, а в **ноябре** нападения боевиков возобновились. Уничтоженные **11–13 декабря** в *Тырныаузе* четверо боевиков перешли на нелегальное положение только в конце ноября! Жизнь боевика в «лесу» сейчас, судя по всему, очень коротка: на ушедшего из семьи молодого человека сразу начинают охотиться и рано или поздно находят. Впрочем, в Дагестане и Ингушетии у боевиков есть реальная возможность для возвращения к мирной жизни, и некоторые из «лесных» ее используют. Так, четверо жителей дагестанского *Хасавюрта*, ушедшие «в лес» в начале лета **2012 г.**, в начале **сентября** вернулись, вняв уговорам своего бывшего главаря, также сдавшегося властям и записавшего видеообращения. Уже через несколько недель их дело рассматривалось Комиссией по адаптации (Черновик, 28.9.2012).

По словам генерала-лейтенанта Е. Ильина, сейчас самая серьезная угроза распространения идеологии терроризма и экстремизма исходит из интернета: вне юрисдикции Российской Федерации в настоящее время действует свыше семи тысяч экстремистских сайтов, из которых около пятисот – на русском языке (РИА Новости, 18.10.2012). Периодически преступники пытаются поставить под контроль легальные СМИ. Реализовать этот замысел возможно только запугиванием. Осенью на сайтах боевиков с обращением к дагестанским СМИ выступили «моджахеды» Дагестана. Зная, что их интернет-ресурсы регулярно просматриваются многими жителями республики, в том числе и журналистами, в своем длинном воззвании они запугивают их, предупреждая, что прекрасно осведомлены, кто и что говорит и пишет.

5 декабря в *Нальчике* был застрелен ведущий новостей ГТРК «Кабардино-Балкария» **Казбек Геккиев** – человек, не причастный ни к производству репортажей, ни к созданию аналитических программ, не высказывавший своего личного отношения к проблемам экстремизма, а лишь озвучивавший новостные подводки. Однако боевики прицельно уничтожили именно его, как узнаваемое лицо местного медийного пространства. В кабардино-балкарской телерадиокомпании заявили, что никто из 180 сотрудников не написал

заявления об увольнении. При этом, по словам одной из сотрудниц, «убийцам нужен был общественный резонанс, и цели своей они добились» (Кавказский узел, 15.12.2012).

Противоречивый опыт Дагестана

Дагестан остается ареной самого ожесточенного противостояния властей и экстремистского подполья. Число жертв с обеих сторон значительно. По официальной статистике, за девять месяцев этого года в республике совершено 225 преступлений террористического характера, в результате которых погибли 145 человек, в том числе и гражданские лица, ранено 280 чел. (Черновик, 2.11.2012). Уничтожено 210 боевиков, задержаны или сдались правоохранительным органам 180 чел. Полностью разгромлены сергокалинская, избербашская, кизлярская и каспийская диверсионные группы (Сайт МВД по РД, 29.11.2012; Черновик, 2.11.2012). Обнаружено 80 оружейных схронов, изъято 600 гранатометов, пулеметов и автоматов, 800 гранат и снарядов, более 60 тыс. патронов, обезврежено 210 самодельных взрывных устройств от одного кг до ста и больше.

29 октября в Хасавюрте состоялось выездное заседание республиканской Антитеррористической комиссии под руководством главы республики **М. Магомедова**. Были собраны главы администраций и представители силового блока двенадцати северных районов Дагестана. Секретарь Комиссии **Р. Беков** назвал районы с самой опасной криминогенной обстановкой: «Резко ухудшилась ситуация в Новолакском, Бабаюртовском, Кизлярском и Хасавюртовском районах, где ряды бандподполья пополняются усиленно» (<http://xacavurt.ru/content/view/1426/2/>).

В центре внимания в последние месяцы чаще всего оказывался Хасавюрт, именно поэтому он и был выбран местом проведения совещания. По словам начальника УФСБ по РД А. Конины, именно здесь «продолжается активная вербовка молодежи, в частности в мечетях и учебных заведениях». В качестве примера он назвал мечети в поселках Восточный, Винсовхозный и в селе Новосаситли.

В последние месяцы власти Хасавюрта взяли за проблему комплексно, активно привлекая к ее решению общественность и родителей боевиков. В районе действуют Антитеррористическая комиссия и Комиссия по адаптации, самостоятельно рассматривающая дела сдавшихся боевиков. Антитеррористическая комиссия сформировала временную рабочую группу по информационно-пропагандистскому сопровождению антитеррористической деятельности, рабочую группу для проведения адресных бесед с населением, а также городская агитационная группа для проведения идеологической работы с населением, в том числе молодежью и подростками. В городе установлены баннеры по профилактике экстремизма и терроризма (<http://xacavurt.ru/content/view/1363/2/>). Родители посещают заседания республиканской и городской Адаптационных комиссий, взаимодействуют с правоохранительными органами (<http://xacavurt.ru/content/view/1435/2/>). В районе создана добровольческая народная дружина — одна из первых в Дагестане, о ее создании было объявлено в начале **сентября** этого года, после убийства шейха **Саида Чиркейского**. В хасавюртовскую дружину записалось 1400 человек, из которых 4 — это недавно сложившие оружие боевики (<http://xacavurt.ru/content/view/1428/2/>).

В **сентябре** в Хасавюрте произошло важное событие — сдались с оружием сразу четверо членов НВФ, недавно ушедших в «лес», и двое их пособников, а затем в течение десяти дней из леса вышли еще трое их пособников (Сайт МВД по РД, 10.9.2012; 13.9.9.2012; 21.9.2012; 29.9.2012). В конце **ноября** стало известно о явке с повинной в Хасавюрте еще троих пособников (РИА Дагестан, 20.11.2012; Сайт МВД по РД, 27.11.2012). Местные власти и пресса почти с ликованием встречают вернувшихся. Сообщение на сайте администрации Хасавюрта по-советски приторно и выпендрено, что вызывает ощущение

абсурда: как будто молодые люди просто заблудились в лесу и наконец-то нашли выход. «На днях Хасавюрт облетела радостная весть – «из леса», разочаровавшись в тамошнем «джихаде», ничего общего не имеющего с традиционным исламом, вернулось четверо молодых ребят!.. Ныне все ребята дома, с родными. Никто их не преследует, не упрекает, и, раскаявшись, все они желают сверстникам не поддаваться на провокации экстремистов, жить по-человечески и свято соблюдать истинные исламские ценности. А в муниципалитете же Хасавюрта, который совместно с религиозными организациями и правоохранительными органами одержал эту, пусть пока небольшую, победу на идеологическом фронте, работа по возвращению ребят из «леса» продолжается», - читаем на сайте Хасавурт.ру (<http://xacavurt.ru/content/view/1353/2/>). В Дагестане и Ингушетии часто прибегают к весьма мягким терминам и эвфемизмам, чтобы достучаться до душ колеблющихся членов подполья. Однако пассажи, подобные этому, встречаются, пожалуй, впервые.

Любопытно отметить, что каждый из четверых боевиков сдал по одному автомату АК-74 с одним снаряженным магазином, в каждом из которых оказалось ровно по 30 патронов (Сайт МВД по РД, 9.9.2012). Вполне вероятно, что выход из «леса» был не только предварительно согласован с властями, но и отрететирован.

Несмотря на явный перебор с эпитетами, успех районных властей неоспорим. В плане профилактической работы с экстремистским подпольем Хасавюртовский район является абсолютным лидером среди других районов республики: за три осенних месяца в Дагестане вне Хасавюртовского района добровольно сдалось лишь два пособника боевиков – в соседнем Новолакском районе (Сайт МВД по РД, 9.9.2012).

Явиться добровольно в правоохранительные органы и сдать оружие хасавюртовских боевиков побудило, как выяснилось, видеообращение их недавнего соратника **Р. Хаманаева**, задержанного в ходе спецоперации в Хасавюрте в начале *августа* этого года (*Коммерсант*, 11.9.2012). Известно, что ключевую роль в возвращении молодых людей сыграли сотрудники горотдела полиции. По некоторым данным, оперативникам стало известно, что в группе боевиков произошел разлад и некоторые из них, в основном новобранцы, решили уйти. Сразу вернуться домой молодые люди побоялись, поэтому остановились в лесу, недалеко от города. Полицейские связались с родными и предложили им убедить своих детей вернуться к мирной жизни. После этого переговоры начали родители, которым начальник ГОВД Хасавюрта пообещал, что дело в отношении их сыновей будет прекращено, если за ними не числятся тяжких преступлений (*Новое дело*, 24.9.2012). Четверо сдавшихся боевиков – уроженцы поселка *Бамматбекюрт*, расположенного на окраине Хасавюрта и населенного преимущественно чеченцами. **18 сентября** сюда приехал целый десант хасавюртовской администрации, в том числе и ее глава – **С. Умаханов**, который встретился с жителями села и прямо на месте раздавал своим заместителям поручения относительно развития социальной сферы поселка. На свои личные средства он обещал построить футбольное поле. Умаханов пообещал также проводить подобные встречи и на других окраинах города (*Новое дело*, 21.9.2012).

Уже **24 сентября** семеро бывших боевиков и их пособников предстали перед республиканской Комиссией по адаптации. По итогам слушаний Комиссия ходатайствовала перед следственными и судебными органами о снисхождении для всех (<http://xacavurt.ru/content/view/1429/2/>; *Черновик*, 28.9.2012). Отец одного из молодых людей, чье дело рассматривала Комиссия, образно сравнил три месяца отсутствия сына с тридцатью годами ада. Он признался, что его жена много раз тайком от мужа ходила в лес на поиски сына. Некоторые родители, чьи дети еще находятся в лесах, продолжают обходить леса.

Важно подчеркнуть, что сдавшиеся боевики показательно отпущены по домам, к ним никто не предъявляет претензий. И сами «адаптированные», и их родители с изумлением подчеркивают этот факт. Согласно закону, лица, добровольно сдавшие оружие и

прекратившие участие в НВФ, освобождаются от уголовной ответственности, если они не совершали иных преступлений. Однако для большинства людей на Северном Кавказе это пустой звук: задержание боевика прочно ассоциируется с его дальнейшими истязаниями или даже гибелью. Все без исключения сдавшиеся и их родители отмечают, что принять решение о выходе им мешал страх того, что их будут пытаться.

Но в то время, как одних молодых людей удается вывести из «леса», на их место заступают другие. В **ноябре 2012 г.** было задержано как минимум четыре жителя Хасавюрта, которые стали пособниками боевиков в **сентябре 2012 г.** - как раз когда сдалась предыдущая «партия» боевиков (*Сайт МВД по РД, 6.11.2012*). Продолжаются боестолкновения с членами подполья. В **октябре** в с. *Эльдирей Хасавюртовского района* с интервалом в несколько дней были уничтожены две группы боевиков общей численностью в семь человек. Не обошлось без жертв со стороны правоохранительных органов. В **ноябре** в Хасавюрте были уничтожены еще четверо боевиков (*Черновик, 23.10.2012; РИА Дагестан, 16.11.2012*).

В Дагестане, так же, как и в большинстве других регионов Северного Кавказа, кроме Чечни, в действиях властей, направленных на противостояние террористическому подполью, видны непоследовательность, отсутствие единой линии поведения, частое несовпадение риторики с практикой. Для силовых структур по-прежнему приоритетны исключительно силовые методы, обычно сопровождающиеся грубым попранием закона.

Радикальный способ противостояния подобной практике силовиков выработали жители с. *Гимры Унцукульского района*, за которым закрепилась слава «рассадника ваххабизма». Им все время приходится доказывать свое право на справедливость. При каждом известии о похищении своего односельчанина гимринцы выходят на акцию протеста, перекрывая немногочисленные в этих местах дороги. За прошедшую осень таких акций было по крайней мере три: **8 октября**, в ночь с **27 на 28 октября** и **16 ноября**.

В первом случае около 300 местных жителей перекрыли дорогу Буйнакск – Махачкала в связи с исчезновением в Хасавюрте главы администрации с. *Цатаних Унцукульского района Ш. Сайпулаева* (*Сайт МВД по РД, 9.10.2012*). По состоянию на начало **декабря** местоположение Сайпулаева неизвестно (*ИА REGNUM, 5.12.2012*).

О втором случае официальных заявлений не было. Из сообщений информационного агентства «Regnum», а также ряда северокавказских сайтов известно, что ночью в Гимры вошли силовики, начавшие подворные обыски домов, машин и проверки документов. В машине, принадлежащей бывшему имаму села Гимры, силовики обнаружили автомат. Были задержаны пятеро молодых людей, которые в тот момент оказались возле автомобиля (*ИА REGNUM, 5.12.2012; Ингушетия.Орг, 18.11.2012*). После этого жители села вышли на улицу и стали забрасывать военных камнями. В итоге те освободили задержанных и уехали (*ИА REGNUM, 28.10.2012*).

16 ноября на мосту пос. *Временный Унцукульского района* от 150 до 200 жителей с. Гимры и *Харачи Унцукульского района* (по данным информационного агентства «Кавказский узел» – до 500 чел.) перекрыли движение на дороге Унцукуль – Буйнакск. Участники акции соорудили на мосту баррикаду, требуя сообщить местонахождение троих пропавших жителей села, которые накануне собирались вылететь в *Турцию*, но были, как оказалось, задержаны в аэропорту *Махачкалы* по обвинению в незаконном обороте оружия и боеприпасов. К месту проведения акции прибыли сотрудники Временной оперативной группы МВД России в РД (т.е. полицейские, командированные в Дагестан из других регионов России). Протестующие стали забрасывать их камнями. Одна полицейская машина была частично повреждена, двое полицейских обратились за медицинской помощью (*ИА REGNUM, 5.12.2012; Кавказская политика, 4.12.2012*). Люди разблокировали дорогу и стали расходиться только после того, как местные власти объявили, что задержанных молодых людей нашли и везут в район. Впоследствии стало известно, что молодые люди были сильно избиты. Сотрудники МВД пообещали внимательно изучить видеозаписи

протестной акции, в том числе выложенные в сети интернет, для выявления виновных в инциденте (*Сайт МВД по РД, 17.11.2012; Кавказский узел, 16.11.2012; ИА REGNUM, 5.12.2012*).

4 декабря на выездном заседании Антитеррористической комиссии в с. *Ботлих* президент Дагестана **М. Магомедов** потребовал от районных властей и правоохранительных органов в дальнейшем решительно пресекать подобные выступления гимринцев: *«Во-первых, они наносят огромный вред людям, которые пользуются этой дорогой. Мы ее строили не для гимринцев, а для всех дагестанцев, жителей горной зоны. Когда они перекрывают дорогу, то жители районов их проклинают... Если они еще раз позволят себе подобное, то к ним будут применены самые жесткие меры. Пусть это будет для них как предупреждение. Любые другие попытки блокировать работу правоохранительных органов будут жестко подавляться... Гимринцы уже на всю страну прославились. Это наказ главе муниципалитета»* (*РИА Дагестан, 4.12.2012*).

В начале декабря было объявлено о раскрытии самого громкого за последние годы преступления, совершенного в Дагестане. **30 августа 2012 г.** в с. *Чиркей Буйнакского района* был убит известный в республике суфийский шейх, глава популярных в Дагестане накшбандийского и шазалийского тарикатов **Саид-Афанди Чиркейский** (в миру – **Саид Ацаев**). Вместе с 75-летним духовным лидером в результате теракта погибло шесть человек, в том числе ребенок. У Саида Чиркейского были десятки тысяч последователей (мюридов). Несмотря на самые мрачные прогнозы комментаторов относительно дальнейшего ухудшения отношений между суфиями и салафитами, властям республики в целом удалось удержать ситуацию под контролем, если не считать одного трагического случая, который можно связать с последствиями убийства Саида Чиркейского. **2 сентября** в *Махачкале* были похищены **Хизри Пирамагомедов** и **Сиражудин Хасаев**. Свидетелей исчезновения Хасаева не оказалось. Пирамагомедов был похищен на улице людьми, как указала свидетельница, в гражданской одежде, но у всех на головах были зеленые тюбетейки, какие носят суфии, в том числе мюриды Саида Чиркейского. Утром на обочине дороги на Буйнакском перевале была найдена обгоревшая машина с трупом Пирамагомедова с огнестрельными ранениями, а на некотором расстоянии был обнаружен Хасаев, раненый и со следами ожогов. Сотрудники ДПС отвезли его в республиканскую клиническую больницу, однако оттуда уже через час он был вывезен неизвестными людьми в военной форме и с тех пор исчез бесследно (*Черновик, 7.9.2012*).

11 декабря 2012 г. на совместном заседании НАК и Федерального оперативного штаба было объявлено о том, что убийство Саида Чиркейского раскрыто: *«В ходе проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий были получены достоверные сведения о том, что указанное преступление организовано бандглаварями Дагестана с целью разжигания в регионе религиозного противостояния мусульман, исповедующих различные течения ислама»*. Организацией преступления занимался **М. Сулейманов**, уроженец с. Гимры Унцукульского района. **8 декабря** в ходе спецоперации, осуществленной ФСБ РФ в населенных пунктах *Шамилькала, Ашильта Унцукульского района и Чирката Гумбетовского района*, были задержаны члены гимринской бандгруппы **Ш. Лабазанов**, 1982 г.р., **М. Амирханов**, 1976 г.р., и **М. Гаджиев**, 1989 г.р. Эти мужчины обеспечивали прикрытие и сопровождали смертницу **Аллу Сапрыкину** к месту совершения теракта против шейха Саида Чиркейского (*Сайт МВД по РД, 1.12.2012*). Согласно официальным сообщениям, арестованные уже дали признательные показания.

Насколько сообщение о раскрытии этого преступления соответствует действительности и чего стоят «признательные показания» арестованных подозреваемых в совершении этого преступления, покажет будущее. К сожалению, сообщения подобного рода слишком часто оказывались блефом следственных органов, а «признательные показания» - выбитыми под пытками самоговорами.

